

Научная статья

УДК 001.1, 165

doi: 10.17223/1998863X/66/23

ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

Александра Александровна Аргамакова

*Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия,
argamakova@gmail.com*

Аннотация. Представлена критическая рефлексия над идеями, изложенными в книге И.Т. Касавина «Наука – гуманистический проект» (2020). Предпринята попытка определения того, что следует называть гуманистической наукой и какую миссию в современном мире она призвана выполнять. Различение внутренних и внешних зон обмена позволит показать особенности коллективного конструирования гуманитарных смыслов в научных лабораториях особого типа, предназначенных для гуманитариев.

Ключевые слова: социогуманитарный прогресс, зоны обмена, миссия науки, гуманизм, культура

Для цитирования: Аргамакова А.А. Гуманитарная миссия наук о человеке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 252–257. doi: 10.17223/1998863X/66/23

Original article

HUMANITARIAN MISSION OF THE SCIENCES OF HUMANS

Alexandra A. Argamakova

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
argamakova@gmail.com*

Abstract. The present article provides a critical reflection and answer to the ideas articulated in Ilya T. Kasavin's book *Science – A Humanistic Project* (2020). It attempts to define what must be named a humanistic science and what the mission of science is in the current world. The mission of science is not separated from its functions in society, and actually from the unique conditions of knowledge production. As Kasavin presupposes, the sciences of humans produce social technologies. Science is connected with humanism via the ethics of science and the epistemology of virtues, which introduce the regulating principles into routine practice. This kind of vision can be augmented by a thesis about the decisive role of humanitarian ideas in the renovation of culture, concerning the foundational significance of humanitarian projections for programming social codes and influence on events and people. The division between inner and outer trading zones allows conceptualizing traits of collective construction of meanings inside humanitarian laboratories or within research units intentionally designed for scholars in human sciences. Humanitarian laboratories change historically like it is so with Galison's trading zones for the case of natural sciences. They evolved from informal scientific communities, social clubs and literary salons to contemporary analytical centers and intellectual thinktanks. Human science laboratories have always formed outer trading zones and built firm bridges between theory and practice, between scholars and other social actors. Moreover, society itself must be compared with an experimental playground for testing ideas and theories, where through the sieve of experience they prove own viability and resilience. Non-reducibility of the social context of science reveals its humanistic essence. Humanistic science absorbs the potential acquired by humanity for meeting new global challenges. Thus, it requires the improvement of human living conditions and aims to resolve urgent social problems. Rejoining with the new education and new enlightenment,

humanistic science shapes human worldview overcoming existential barriers and turning minds to creativity instead of destruction.

Keywords: socio-scientific progress; trading zones; mission of science; humanism; culture

For citation: Argamakova A.A. (2022) Humanitarian mission of the sciences of humans. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 66. pp. 252–257. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/66/23

После Питера Галисона представление о зонах обмена благополучно преодолело границы технонауки. Для Галисона оно служило в качестве модели описания взаимодействий внутри физических наук, точнее между сообществами ученых-естествоиспытателей [1]. Однако идея о зонах обмена хорошо работает и для гуманитариев, и для социологов. Она привносит вместе с собою модель гуманизации научных исследований, когда появляется концептуальный аппарат, чтобы говорить о демократизации познания, о гражданской науке, о постнауке, о популярной науке, о роли гуманитарной экспертизы в инженерных проектах, об ответственности ученых, междисциплинарности или проектировании ценностных оснований для техногенной цивилизации [2]. При этом гуманизм означает, что ученым делегируется функция ретрансляторов теоретических смыслов, которые воспринимаются и адаптируются социальными акторами сообразно практической рациональности, присущей исполняемым видам деятельности [2. С. 65–80].

Понятие «интеллектуальный инженер», как его использует И.Т. Касавин, вполне универсально [3. С. 87]. Оно указывает на то, как функционируют интеллектуальные инструменты в организации познавательных и прочих социальных практик. Когда умозрительные модели и абстрактная методология создают границы возможного для всякого практического действия.

Кроме того, оно применяется для более масштабных культурологических обобщений. Оно позволяет осмыслить механизм, посредством которого создается культура (как материальная или техносфера, так и нематериальная, включающая концептосферу, способы межличностного взаимодействия, алгоритмы деятельности, протоколы социальных интеракций, институциональные основы общества, его культурные коды и нормативное регулирование, коллективные идеалы и основополагающие ценности). В этом смысле наука дает «ключ к тому, что есть современность как таковая» [3. С. 13]. А человек становится человеком в момент, когда превращается в дизайнера и изобретателя форм, в которых кристаллизуется культурная информация [4. С. 71].

Дискуссия о гуманистическом проекте позволяет обратиться к тематике социального значения гуманитарного познания. Гуманитарные науки могут восприниматься не иначе как башня из слоновой кости или форма поэзии, когда близко не соотносятся с политикой. А когда соотносятся, – тем хуже для них – могут восприниматься как идеология или популизм вне связи с вполне конкретными задачами менеджмента, экономики и анализа социальных данных.

Однако даже у поэзии предостаточно сугубо утилитарного значения, к которому она не сводится будучи изящным искусством. Как не сводится человек к своим материальным потребностям.

Наше время чрезмерно прагматично, и гуманитарий в том числе конкурирует за внимание, высокую оценку труда, за увеличение финансирования,

за профессиональный авторитет и право оказывать влияние на события, на динамику воспроизводства культуры. Представитель гуманитарных наук конкурирует не только с религией или массовым искусством как альтернативными формами общественного сознания, но также с доминантами массовой культуры, которая старается заменить «научные формулы» на собственные мировоззренческие ориентиры и эмоциональные триггеры.

Общество как самоорганизующаяся система регулируется в соответствии с гуманитарными смыслами и коллективными значениями, которые создает и воспроизводит. Тем самым гуманитарий определяет жизненно важные смысловые основы культуры, производные от научной рациональности. Он, с одной стороны, подобно чувствительному датчику фиксирует состояния общества, чем общественный организм живет и как мыслит. С другой стороны, он принимает участие в программировании «культурного софта», в волевом направлении коллективного действия.

Человечество встречается с глобальными вызовами, которые не преодолеть без нестандартных решений. Похоже без совершенно новой науки, основанной на цифровых технологиях, алгоритмах обработки Big Data и обращенной к социальному контексту. Новая цифровая наука поражает воображение. Она применяет высокотехнологичные инструменты работы с данными, создает облачные веб-архивы, использует технологии искусственного интеллекта для сбора и обработки информации, программирует софт для бесконечного потока научных целей, осуществляет эстетически первоклассные визуализации данных, обращается к компьютерному моделированию и виртуальным симуляциям в рамках решения исследовательских задач [5]. Для достижения высокого познавательного результата гуманитарная наука комбинирует старые и новые методы.

Нередуцируемость социального контекста для науки олицетворяет ее гуманистическое содержание [3]. Открытость научного знания в отношении социальной повестки и гуманитарных вызовов, в противоположность (или дополнение) к созиданию материальных технологий, с их отчетливо выраженной утилитарной направленностью, представляет собой характерную черту социогуманитаристики. Таким образом, наука принимает на себя гуманитарную миссию, обращенную к неотложным вопросам улучшения условий жизни в социуме, общественному и личностному благополучию человека, совершенствованию когнитивных и физических способностей, к быстрой адаптации в окружающей среде [6]. Точнее, в гуманитарной сфере превалирует своя, особая прагматика. Построение корректного мировоззрения либо дальновидная оценка экономических событий играют для индивида или общественной группы решающую роль в выборе поведения, не менее значимую и весомую, чем материальные удобства и атрибуты культуры.

И.Т. Касавин называет внешней зоной обмена механизмы взаимодействия между обществом и наукой. Если во внутренней зоне обмена, или лаборатории первого порядка, во взаимодействие вступает гетерогенное сообщество ученых, то в лаборатории второго порядка наука соотносится с внешним контекстом, в котором наряду с учеными действуют социальные акторы, наделенные несоизмеримыми интересами. Лабораторией третьего порядка является общество целиком, в нем циркулируют коммуникативные потоки и утилизируется научное знание, что само по себе представляет экс-

периментальный процесс, отбирающий через решето опыта наиболее стойкие, жизнеспособные идеи и концепции. В естественно-научной лаборатории ненаучная аудитория принимает участие в решении рутинных задач либо в оценке социальных эффектов применения на практике технологических новаций. Она мало что привносит в содержательном аспекте в научное творчество. В гуманитарных лабораториях внешняя аудитория принимает участие в конструировании научных смыслов либо выступает непосредственно как объект и инструмент исследования. Отчетливо это прослеживается на примерах вовлеченного наблюдения в этнографии, социологических фокус-групп, краудсорсинговых подходов в гражданской науке, партисипативных методов исследования и принятия решений, мозговых штурмов и форсайтов, методологии составления дорожных карт или в социально-сетевом анализе.

Гуманитарная лаборатория осознанно формирует внешние зоны обмена, гумбольдтовского или негумбольдтовского характера [7]. Благодаря данному обстоятельству она реализует практическую функцию, направленную на возведение мостов между абстрактной теорией и реальностью [6], на формирование условий для преодоления сложностей, возникающих в контексте междисциплинарной коммуникации [8].

Среди интерактивных площадок, на которых происходило зарождение новоевропейской науки, в пример приводятся аптека, палуба корабля, производственные цеха и мастерские ремесленников [9]. Для случая гуманитарных лабораторий подобными интерактивными зонами служат не только научные сообщества (академии наук, республика ученых, невидимый колледж), редакции журналов (*Philosophical Transactions*, *Journal des sçavans*, «Комментарии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук»), музейные пространства и библиотеки (Королевское общество древностей, библиотека Тринити колледжа), но также к ним причисляются религиозные и социальные союзы (католические ордена, протестанты, масоны), общественные движения (просветители, французские революционеры, союз благоденствия в России), светские салоны и социальные клубы (английские кофейни, масонские ложи, литературные кружки и проч.). Общественные объединения, концентрирующие знание, публику и власть, становятся прологом к появлению современных аналитических центров, социальных служб и интеллектуальных фабрик мысли [6].

Идея о внутренних и внешних зонах обмена, описанная И.Т. Касавиным, позволяет моделировать коллективные механизмы познания, происходящего в стенах научных лабораторий. То есть в локусах интерактивной экспертизы, где научные результаты производятся по модели распределенной ответственности. Вклад участников и ответственность за результаты измеряются позициями, занимаемыми в сети кооперации. Позиции, в свою очередь, являются следствием цепочек согласований и достигнутых в коммуникации соглашений, но многие другие факторы (ценности, убеждения, статусы) могут приобрести решающее значение в стратегической игре, имеющей отношение к поиску истины или разрешению проблемной ситуации (гуманитарными методами) [11].

Поворот к практике, попытки осмысления трансформативных эффектов познания явились популярным, неуходящим трендом в науках о человеке. Например, авторы книги «Спекулятивный мир» Энтони Данн и Фиона Рэби

указывают на социальную роль концептуального дизайна. В книге описаны рекурсивные переходы от идеи к дизайну, от дизайна к продукту и далее к социальным изменениям. Авторы придерживаются спекулятивного подхода, при котором дизайн ориентируется на проблемы общества, помимо преимущественно коммерческих выгод [10]. Подобный подход следует распространить на науку полностью.

В книге «Междисциплинарность в науках и философии» (2010) И.Т. Касавин утверждает, что социогуманитарные науки производят практическое знание в форме социальных технологий. И если естествознание устанавливает власть над природой, то социальные технологии реализуют власть над людьми. В новой книге «Наука – гуманистический проект» И.Т. Касавин пишет: «Человек, вооруженный новыми знаниями, стал сильнее и опаснее, а вовсе не честнее и добрее своих предшественников» [3. С. 230]. Мир изменяется, архитектура мира радикально усложняется, однако, мышление и мировоззрение человека не успевают за изменениями вслед. Технологии не решают основные проблемы цивилизации. Рациональность не приводит к спасению. В несоответствии между осознанностью и уровнем появляющихся рисков заключается ключевой вызов времени. Такие неутешительные выводы следуют из деклараций, содержащихся в докладе Римскому клубу (2018), выразивших консолидированную позицию его участников [3. С. 228]. Они звучат как упрек к состоянию современности, сделанный в отношении науки, образования и гуманизма.

Ради спасения от бед Римский клуб вызывает к новому Просвещению, которое вполне разумно дополнить наукой, существующей в другом качестве. Науку, преследующую гуманитарные общественные цели, создающую социальные технологии ради общего благополучия, обращающую человека к творчеству вместо разрушения, следует назвать гуманистической наукой. В книге «Наука – гуманистический проект» И.Т. Касавин не столько подчеркивает социальные последствия научных идей, сколько говорит о том, что наука должна быть приведена в соответствие с ценностями гуманизма и направлена «на совершенствование общества путем ориентации на научные добродетели» [3. С. 256]. «Положительные» эпистемические качества и личностные добродетели превращаются в решающий критерий для оценки приемлемости ценностей субъекта и его практической инициативы [3. С. 290]. Но последнее как раз не кажется убедительным тезисом.

Список источников

1. Галисон П. Зона обмена: координация убеждений и действий / пер. с англ. В.А. Геровича // Вопросы истории естествознания и техники. 2004. № 1. С. 64–91.
2. Аргамакова А.А., Костина А.О., Масланов Е.В. (ред.) Союз науки и гуманизма. М. : Русское общество истории и философии науки, 2021. 178 с.
3. Касавин И.Т. Наука – гуманистический проект. М. : Весь мир, 2020. 496 с.
4. Манович Л.З. Теории софт-культуры. Н. Новгород : Красная ласточка, 2017. 208 с.
5. Аргамакова А.А., Масланов Е.В., Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. (ред.) Социальные и цифровые исследования науки. М. : Русское общество истории и философии науки, 2020. 282 с.
6. Argamkova A.A. “History of Human Science Laboratories”. Social Epistemology. 2022 (in press). doi: 10.1080/02691728.2021.2015474
7. Масланов Е.В., Дорожкин А.М. (ред.) Негумбольдтовские зоны обмена. М. : Русское общество истории и философии науки, 2020. 237 с.
8. Междисциплинарность в науках и философии / под ред. И.Т. Касавина. М. : ИФРАН, 2010. 205 с.

9. Kasavin I.T. “Interactive Zones: On the Prehistory of the Scientific Laboratory” // Herald of Russian Academy of Sciences. 2014. № 6. P. 456–464.

10. Данн Э., Рэби Ф. Спекулятивный мир: дизайн, воображение и социальное визионерство / пер. с англ. Л. Аношкиной. М. : Strelka Press, 2017. 264 с.

11. Doorn N. “Exploring Responsibility Rationales in Research and Development” // Science, Technology & Human Values. 2012. Vol. 37 (3). P. 180–209.

References

1. Galison, P. (2004) Zona obmena: koordinatsiya ubezhdeniy i deystviy [Trading Zone: Coordinating Action and Belief]. Translated from English by V.A. Gerovich. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki – Problems of the History of Natural Science and Technology*. 1. pp. 64–91.

2. Argamakova, A.A., Kostina A.O. & Maslanov, E.V. (2021) *Soyuz nauki i gumanizma* [The Union of Science and Humanism]. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki.

3. Kasavin, I.T. (2020) *Nauka – gumanisticheskiy proekt* [Science as a Humanistic Project]. Moscow: Ves' mir.

4. Manovich, L.Z. (2017) *Teorii soft-kul'tury* [Theories of Soft Culture]. Nizhniy Novgorod: Krasnaya lastochka.

5. Argamakova, A.A., Maslanov E.B., Slyusarev, V.V. & Khusyainov, T.M. (eds) (2020) *Sotsial'nye i tsifrovye issledovaniya nauki* [Social and Digital Studies of Science]. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki.

6. Argamakova, A.A. (2022) History of Human Science Laboratories. *Social Epistemology*. (In press). DOI: 10.1080/02691728.2021.2015474

7. Maslanov, E.B. & Drozhkin, A.M. (2020) *Negumbol'dtovskie zony obmena* [Non-Humboldtian Trading Zones]. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki.

8. Kasavin, I.T. (2010) *Mezhdistsiplinarnost' v naukakh i filosofii* [Multidisciplinary in science and philosophy]. Moscow: IFRAN.

9. Kasavin, I.T. (2014) Interactive Zones: On the Prehistory of the Scientific Laboratory. *Herald of Russian Academy of Sciences*. 6. pp. 456–464.

10. Dann, A. & Rabi, F. (2017) *Spekulyativnyy mir: dizayn, voobrazhenie i sotsial'noe vizionerstvo* [Speculative world: design, imagination and social visionary]. Translated from English by L. Anoshkina. Moscow: Strelka Press.

11. Doorn, N. (2012) Exploring Responsibility Rationales in Research and Development. *Science, Technology & Human Values*. 37(3). pp. 180–209.

Сведения об авторе:

Аргмакова А.А. – кандидат философских наук, научный сотрудник, сектор социальной эпистемологии Института философии Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: argamakova@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Argamakova A.A. – Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). Email: argamakova@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.01.2022;
одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 04.05.2022*

*The article was submitted 20.01.2022;
approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 04.05.2022*